

УДК 141.33

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/39>

Берилло И.В.

ORCID: 0000-0001-6900-3646

Нижневартровский государственный университет

Нижневартовск, Россия

К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВВ.

Аннотация. В статье на примере творчества русских философов, рассматривается один из наиболее спорных и проблемных вопросов человечества – вопрос о смысле жизни. В работе утверждается, что в погоне за естественными потребностями, человек теряет свои жизненные цели. Отмечается, что постижение смысла жизни в отечественной философии представляется возможным, только если начать с познания самого себя, своей жизни и стремления к служению Богу. В работе анализируются ключевые для русской философии Серебряного века и православного христианства, понятия смысла жизни, смерти, бессмертия.

Ключевые слова: русская философия; жизнь; смысл жизни; смерть; цель существования; свобода; любовь; христианство.

Berillo I.V.

ORCID: 0000-0001-6900-3646

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE MEANING OF LIFE IN DOMESTIC PHILOSOPHY XIX-XX CENTURIES

Abstract. In the article, using the example of the work, one of the most controversial and problematic issues of mankind is considered - the question of the meaning of life. It is emphasized that the very formulation of the question of the meaning of life is not entirely correct, since life itself is of the highest value for a person. It is concluded that comprehending the meaning of life in Russian philosophy is possible only if you start with knowing yourself, your life and striving to serve God. The work analyzes the key concepts of the meaning of life, death, immortality, freedom and love for the Russian philosophy of the Silver Age and Orthodox Christianity.

Keywords: Russian philosophy, life, meaning of life, death, purpose of existence, freedom, love, Christianity.

Актуальность вопроса, которым задается каждый рефлексирующий человек хотя бы однажды в своей жизни, не вызывает сомнения. Для представителей философской традиции, данный вопрос во многом является сосредоточием всех антропологических построений, в которых переплетаются прошлое и настоящее, индивидуальное и коллективное. В изысканиях отечественных религиозных философов данный вопрос так же имеет принципиальное значение, поскольку затрагивает не только сферу морали и нравственности, но и выходит на уровень онтологических построений, где каждое метафизическое понятие есть одновременно и ценность, встраиваемая в личное пространство человеческой жизни как ее внутренний мир (единство макро и микро космоса).

Благодаря рефлексии и способности ставить перед собой цели, человек стремится в течение всей своей жизни ответить на этот постоянно ускользающий и одновременно пронизывающий и определяющий его бытие вопрос. Русская философия, особенно религиозная, опирающаяся на духовные искания, практически вся сосредоточена на теме поиска смысла жизни. Поэтому в русской религиозно-философской традиции, на протяжении уже нескольких веков, в качестве основного принципа выступает осознанное стремление к выявлению в человеческом существовании божественного начала, которое смогло бы дать жизни и цель, и ее осмысленность.

Многие представители русской философии сохранили приверженность этой теме, в результате они разработали оригинальные концепции, в центре которых оказывался взаимодействие Бога и человека. С появлением нового индустриального, а затем и информационного общества, а вместе с этим невиданным скачком развития, темпы которого ускоряются в прогрессии, человеку становится все труднее остановиться и задуматься над вечными вопросами и поэтому исследование сущности и поиски смысла нашего бытия становятся особенно острыми. Общество, которое современные философы описывают как: «текущее», «прозрачное», не имеющее корней и оставляющее в прошлом фундаментальные ценности – это общество, которое уже не может существовать в традиционном виде. Поскольку его ценности трансформируются, становясь все более неоднозначными, условными и «призрачными».

Могут ли нам дать ответы философы прошлого, присутствует ли в их размышлениях то, что изменит нас и поможет преодолеть очередные кризисы? При этом известно, что каждое поколение неизбежно вновь и вновь обращается к «вечным» философским вопросам. Отечественные мыслители начала прошлого столетия, оказавшись в центре мощнейших трансформаций, внутри мировоззренческого кризиса, конечно, тоже пытались ответить на ключевые философские вопросы: «Имеет ли жизнь смысл? Что такое смерть? Что ожидает людей после жизни?»

Данный вопрос, скорее является постановкой проблемы, связанной со стремлением человека знать, то, что скрыто от него и что беспокоит его больше всего на свете – неизбежность смерти. Этот вопрос бесконечно сложен по своему содержанию и глубине, поскольку не имеет твердой опоры кроме религиозной веры. Наука бессильна и не способна

дать человеку надежду, уверенность, чувство защищенности. Этот вопрос возникает в повседневном быте и суете, словно из ниоткуда, или неотвратимо зарождается в жизни человека вследствие серьезных потрясений. Несмотря на то, что большинство людей пытается спрятаться от этой проблемы или просто ее не замечать, она периодически настигает их в особых экзистенциальных состояниях. Чаще всего люди сталкиваются с данной дилеммой, когда вместе с желанием подвести итоги жизни, приходят мысли о смерти. Таким образом, можно увидеть неразрывность этих двух ключевых для человека понятий – жизни и смерти.

Обратимся к представлению о жизни в философском значении этого понятия. В русской философии сам феномен жизни имеет множество граней, каждая из которых раскрывается в зависимости от концептуальных основ того или иного учения. Если попытаться обнаружить общую сходную черту внутри этой многогранности, то очевидно можно обнаружить неразрывную связь с религиозной идеей, где ценность жизни, это всегда стремление к совершенству и восстановлению полноты бытия.

К основным характеристикам понятия жизни в русской философии можно отнести: во-первых, понимание жизни как своего рода кульминации метафизики, которая заключает в своем содержании смысл мирового Единства, «...одухотворяя и наделяя динамикой взятую саму по себе еще мертвую, застывшую онтологическую структуру. Здесь уместно говорить не о символическом, а наиболее общепринятом в науке понимании жизни как органической, естественной, природной» [4, с. 53].

Во-вторых, жизнь реализуется как некое коллективное, всеобщее творческое начало, то есть через социальное бытие. Она представляет собой собирательный универсальный источник, это дух, который стремится воплотиться в человеческой истории.

В-третьих, категорию жизни можно рассматривать как образы и как символ. В человеческой культуре жизнь как символ имеет особое нравственное и религиозное значение. Смысл, который обнаруживается в данном понятии, направлен на выявлении и раскрытии единства духовного и божественного мира. «Категория жизни, соответственно, намного богаче, ярче и действительнее всего того, что в ней пребывает. Ее невозможно понять, абсолютизируя только один из моментов жизненного процесса» [4, с. 53].

Понятие жизни наиболее полно раскрывается через противоположное понятие, ее основной коррелят – это понятие смерти. С научной точки зрения смерть – это естественный процесс, где биологическая система проходит, все стадии своего развития и с необходимостью прекращает свое существование. С точки зрения философского анализа смертность человека предстает скорее социальным явлением, это некое экзистенциальное событие, которое требует постоянной рефлексии [3].

Размышления о смерти присутствуют в разных культурно-философских традициях. Так, например, в традициях западной мысли просвещения, они часто оказываются связаны с пониманием смерти не только как природного феномена, но и как общего деструктивного начала, изначально присущее человеку как некое сущностное его определение.

Размышляя о смысле жизни необходимо обратиться к телеологическим вопросам, то есть обозначить цели и их осмысление через проблему приоритетности. В частности, можно выделить такие важные и задающие направление жизни человека цели: Что мне необходимо сделать? К чему прийти? Чего достичь? Прежде всего, каждый человек ищет смысл для обретения своего покоя, удовлетворения и чувства полноты жизни. Русский философ Евгений Трубецкой говорит об этом так: «Вся жизнь наша есть стремление к цели» [9, с. 37]. Мыслитель выделял цель жизни как желательную саму по себе. В ней присутствуют естественные необходимости: еда, питье и другие. Но в тоже время он обозначил цель, ради которой стоит человеку жить. Например, ради чего-то или кого-то безмерно дорогого. Именно из этих последних целей и возникает смысл. Это и есть тот смысл, к которому стремятся все люди, несмотря на неудачи, с которыми сталкиваются постоянно, и только полная остановка жизни может оборвать эту тягу. Но многие ли задумываются о глобальном смысле жизни?

Человек в погоне за естественными целями стал подобен колесу в общем механизме. На этот счёт высказался русский философ С. Франк: «Русский человек страдает от бессмыслицы жизни. Он остро чувствует, что, если он просто «живёт как все» — ест, пьёт, женится, трудится для пропитания семьи, даже веселится обычными земными радостями, он живёт в туманном, бессмысленном водовороте, как щепка уносится течением времени, и перед лицом неизбежного конца жизни не знает, для чего он жил на свете» [10, с. 156]. Как же так получается, что понимая необходимость в обретении смысла жизни, человек вновь и вновь покоряется суете? Отвечая на этот вопрос, Е. Трубецкой подчеркивает: «Всё это – не самая жизнь, а добывание средств к жизни» [9, с. 27].

С новой индустриальной, а затем и информационной эрой человеческая жизнь улучшилась, стала комфортнее, но в то же самое время ускорилась. Человечество подчинилось этому механизму, стало забывать о своих истинных целях и в конечном итоге редко вспоминает о смысле жизни.

Забыть про повседневный быт и состояние, которое философы называют «рабство духа», помогает искусство, литература, философия, живопись, музыка, способные и сегодня вытеснить вовлеченность в новое информационно-технологическое пространство. Однако проблема не может быть решена одним только признанием факта выбора самим человеком той полноценной жизни, где есть место божественному присутствию. Коллективное начало в обществе способно навязывать цели, тонко манипулировать сознанием, заставляя человека принимать не только существующие правила, но чуждые ему ценности, удваивая феномен отчуждения на индивидуальном и общественном уровне.

Гонка за удовлетворением биологических потребностей и установление первоочередности прагматичных целей продолжается, в то время как идея смысла жизни уходит на второй план. Возможно такое существование – это простейший способ выживания для человечества. Например, преследуя великую цель изменения порядка в России в XX веке, русские люди в свое время пришли к идее социализма и коммунизма. Но, мир так и не был спасён, жизнь не стала для них более осмысленной. Вместе с потрясениями пришло и

разочарование при виде пробуждающегося хаоса, ненависти, зла. Например, для некоторых людей цель виделась как свержение большевизма [10, с. 157]. При этом вновь глобальные цели принесли большинству людей только огорчение. На что тогда остается надеяться человечеству? Каков на самом деле смысл, ради которого оправдано наше существование? На данные вопросы есть ответы в религиозных учениях. Е. Трубецкой, который утверждает, что в основе жизни лежит «крест». Данный феномен представляет собой жизненные направления. От того приведут ли жизненные пути к цели, завершатся они удачей или неудачей, смысл креста будет различен. В конечном итоге крест приводит нас к смерти [9, с. 46]. Ни что не придаёт большего смысла жизни, чем смерть. Отношение к ней в религиях различается. Например, в индуизме нет спасения жизни, есть спасение от жизни. В буддизме спасение приходит через отказ от стремления к чему-либо. Таким образом, в этих учениях прослеживается не смысл, а бессмыслица жизни или целенаправленное отстранение от нее [9, с. 44].

В религиозной философии есть не только постановка вопросов, но и глубокие размышления, в которых можно найти точку опоры для личного поиска своего собственного ответа о ценности и смысле жизни. Так же есть ответы на вопросы и о смысле смерти. Данные вопросы-корреляты, они всегда взаимосвязаны. Если о жизни вопрос произносится вслух, то о смерти говорить не принято. Русский мыслитель Б.П. Вышеславцев, размышляя о «вечном в русской философии», писал, ссылаясь на фрейдистскую версию восприятия смерти: «Подсознание не верит в смерть – инстинктивно, то есть мы живём, так как если бы смерти не было. Подсознание как бы скрывает смерть. Даже во сне ушедшие люди приходят живыми» [2, с. 311]. Любопытно, что сон похож на жизнь. Во сне мы оказываемся в середине процесса. Не помним ни начала, ни окончание сновидения. Также происходит и в жизни, мы не помним своего рождения и не знаем, когда наступит конец. «Мы всегда в середине, в процессе» [2]. Б. Вышеславцев пишет, что: «Смерть для христианства есть распад индивидуальной личности, нарушение того единственного сочетания элементов и ступеней бытия, которое есть принцип индивидуализации, а потому она есть трагедия, с ней не мирится требование совершенства...» [2, с. 324]. Поэтому для христианства сам акт воскресения есть неотъемлемая часть понимания и принятия единого корня жизни и смерти, поскольку, говорит русский философ Вышеславцев, без воскрешения человека нельзя восстановить нарушенного единства и достичь «полного искоренения источника смертности» [2, с. 324].

Бессмертие, как и сама жизнь, таким образом, рождается из требования «полноты бытия, полнозвучия жизни, от которого самость никогда не захочет отказаться... И если жизнь совершеннее смерти, то смерть должна быть побеждена. В этом основном постулате, составляющем неискоренимое стремление человеческого духа, одинаково сходятся самый крайний позитивизм Мечникова с христианской идеей победы над смертью. Она должна быть побеждена на всех фронтах: на телесном, душевном и духовном [2, с. 324]. Таким образом, смерть страшна и трагична, по мысли христианского философа, но в тоже время она и спасительна.

Другой русский мыслитель и классик Л.Н. Толстой, рассуждая о смерти, говорил, что «Пробуждение человека ото сна – это маленькое рождение, день от утра до ночи – маленькая жизнь, а сон – маленькая смерть [8, с. 373]. Интересно и то, что рождаясь, мы «умираем». Каждый миг – это движение к концу. И здесь мы снова обращаемся к христианству. В Библии сказано: «Бессмертие отрешённой души, освобождённой от тела, бессмертие в Шеоле, в царстве теней, или же в «лоне Авраама», в блаженном бытии».

Вышеславцев отмечает, что: «... концепция бессмертия является основной опорой веры христиан в бессмертие. Она проходит через Евангелие, Ветхий Завет и через Послания. Необходимо отметить веру в воскресение мёртвых и одновременно веру в воскресение души и тела христианской вере» [2]. Здесь в суждениях прослеживается определенная антиномия, которая разрешается в подлинной христианской вере.

Лев Толстой относительно жизни и смерти говорил: «Если человек полагает жизнь в теле, то жизнь его кончается со смертью тела. Если же человек полагает жизнь в духе, то он не может даже представить себе конца своей жизни» [8, с. 372]. Возвращаясь к христианскому единству понятий смысла жизни и смысла смерти, отмечая их неразрывную связь, можно утверждать, что каждый раз прикасаясь к вопросу о смерти в христианстве, мы приходим к бессмертию. Л.Н. Толстой видел суетливую жизнь людей, жизнь бездуховную. Он подмечал, что если люди не понимают своего смысла жизни, то с ужасом ожидают конца. Человек может осознавать присутствие в нем божественного духа, размышлял философствующий писатель, но не всегда может с ним соединиться, в таком случае человеку эта смерть не страшна, поскольку для него ее словно бы и нет [8, с. 375].

Философ Евгений Трубецкой также видит возможное спасение из порочного круговращения мира через приобщение к христианской вере. Он утверждает, что: «Христианство – это единственная из религий, в которой ни Божественное не поглощает человеческого, ни человеческое – Божественного, а то и другое естество, не превращаясь в другое, пребывает во всей своей полноте и целостности в соединении. Венец творения – вмещающая полноту Божественного, становится Богочеловеком» [9, с. 49]. Мыслитель продолжает: «Бог стал человеком и понёс его крестную муку, а человек стал сыном Божиим, – тем самым весь мир осенён животворящим крестом, оба жизненных пути его наполнились смыслом» [9, с. 49]. Таким образом, по мнению философа, именно в Боге человек обретает смысл жизни. Но, теория должна сопровождаться практикой, то есть конкретными действиями людей. Трубецкой утверждает, что: «... силы духа, укрепленные и питаемые изнутри, должны свободно изливаться наружу, ибо вера без дела мертва, свет, идущий из глубины, должен озарять тьму вовне» [9, с. 215].

В этом же ключе разворачивал свою мысль религиозный мыслитель С. Франк. В книге «Духовные основы общества» он сделал попытку ответить на самые сложные вопросы человечества. Смысл вообще можно понимать только как нечто. Что несет в себе высшую ценность, на что мы можем опираться, поскольку он представляет собой незыблемую, абсолютную основу человеческой жизни. Но, в тот же самый момент философ приходит к

мысли, что какую бы не ставил себе задачу человек, будь то счастье, слава, богатство, или кусок хлеба на завтрашний день – его жизнь в равной степени остаётся бессмысленной. Если люди помышляют о спасении человечества, глобальных вопросах, то к бессмысленности добавляется иллюзия, искусственный самообман. Поиск смысла жизни начинается с ничего неделания. Необходимо остановиться и не о чём не «хлопотать», пишет Франк [10, с. 161].

Философ задается вопросом: «Когда же наступит настоящий день, день торжества правды и разума на земле, день окончательной гибели всяческого земного настроения, хаоса и бессмыслицы?» [10]. «В пределах этого мира-до чаемого его сверхмирного преображения - никогда», отвечает автор [10, с. 161]. Тогда, что же нам тогда делать? Как повернуть мир к лучшему, спрашивает философ [10]. И тут Франк отвечает, что на самом деле сделать что-то невозможно, поскольку находится это за пределами человеческих возможностей. Он повторяет: «Ничего – потому что этот замысел превышает человеческие силы» [10, с. 162]. Таким образом, он предлагает вернуться к первоначальным вопросам: В чём смысл? Какие цели необходимо поставить? Что делать? Франк указывает, что ответы мы найдём в Евангелии и что ответы на эти вопросы, начинаются с нас самих, через самоотречение, покаяние и веру.

Таким образом, человеку для осмысленного существования необходимы цели, которые, не просто необходимы ему для сохранения жизни, а в первую очередь для наполнения её смыслом. Колмаков В.Б. пишет, что мыслящий человек остро чувствует бессмысленность жизни, если она не имеет в себе духовной основы, то, о чем Владимир Соловьев говорил, как о цельности человеческого бытия [6]. Устремленность к полноте и цельности основана на религиозном чувстве и человек интуитивно знает ответ на поставленный вопрос [7]. Жизнь необходимо рассматривать как величайшую ценность. Вопрос «смысла» всегда предстает относительным, поскольку связан со стремлением достичь определенной цели. Есть ли такая целесообразность жизни некой высшей ценностью? Франк вполне противоречиво заключает: «Жизнь же в целом никакой цели не имеет, и потому о «смысле» её нельзя ставить вопроса» [10].

Таким образом, в размышлениях русских религиозных философов, подчеркивается, необходимость понимать, что высшее благо – это и есть жизнь. В ней, подчеркивают мыслители, важно, прежде всего, найти цель, одна из которых, состоит в служении Богу и ближним. Но, это возможно при двух условиях, которые также нам дарованы свыше. В. Соловьев убежден, что, прежде всего, это свобода, поскольку раб не может ставить цели и решать за себя. Человеческий выбор строится благодаря свободе. И второе благо, как основа всего в мире – это любовь. Именно любовь наполняет все смыслом, считает В. Соловьев. Любовь – это преодоление собственных корыстных желаний. Это самопожертвование, высшее чувство, которое нельзя отнять. Любовь – это не смысл жизни, это и есть жизнь, по мнению русского философа. Другое важное значение для понимания смысла человеческой жизни имеет творение человеком добра. В учении В. Соловьева эта мысль является сквозной. Согласно учению Владимира Соловьева, личность представляет собой особую духовную реальность, призвание которой обнаруживается в постоянном осуществлении и

приумножении добра [7]. «Однако в собирании добра человек не может быть лишь средством, он представлен как свободное творческое начало, для которого свершение добра не может быть навязано извне, а является осознанной необходимостью» [5, с. 43].

Таким образом, для того что бы жизнь имела смысл, необходима наша причастность к Богу. Начинается этот путь с нас самих, через внутреннее очищение, самопожертвование и любовь. Человек должен стать выше суеты, вырваться из порочного круга. Так же необходимо понять для достижения своих целей, что жить нужно сегодня, сейчас. Легко размышлять о подвигах на завтра и сложно совершить их сегодня. Завтра это облачные мечты, сегодня это реальность.

Поиск смысла и целей в жизни это неотъемлемая часть нашего существования. Только человек способен на это. «Искание смысла жизни есть, таким образом, собственно «осмысление» жизни, раскрытие и внесение в неё смысла, который вне нашей духовной действительности не только не мог бы быть найден, но в эмпирической жизни и не существовал бы», говорил Франк [10, с. 198].

Необходимо понять, что в процессе осмысления жизни важно взглянуть на нее в целом и то, что казалось бессмысленным, в полной картине обретёт смысл. Наше существование приковано к жизни окружающих нас людей, к истории нашей страны и миру. Наше бытие невозможно без любви, так как она является центральным звеном в жизни каждого человека, поскольку дарует ему единство с миром и другими людьми. В религиозном контексте истинная цель человеческой жизни состоит в служении Богу, поскольку именно в нём заключено бессмертие. Лев Толстой так писал об этом: «И такой смысл есть в человеческой жизни. Смысл этот – во всё большем сознании в себе Бога» [8, с. 404].

Подводя итог можно отметить, что русские религиозные мыслители приходят к общему выводу, что найти свой путь человек может только в Боге. «Это ведь тот живой Свет, который просвещает всякого человека, приходящего в мир; это – сам Богочеловек Христос, который есть для нас «путь истина и жизнь» и который именно потому есть вечный и нерушимый смысл нашей жизни» [10, с. 216]. Осмысление вопросов, связанных с проблемой неоднозначного восприятия жизни и смерти, их сложной взаимосвязи, предполагает последовательную философскую позицию мыслителя и наполняет содержательным смыслом его рационально-логическую систему. Для того чтобы наполнить своё существование смыслом, каждому человеку, возможно, необходимо начать не с высших, трансцендентных целей, а в первую очередь, с осмысления себя и своего места в мире, тогда мир постепенно начнет преображаться. Но подобная установка не характерна для религиозных взглядов, поскольку предполагает опору на веру в божественное предназначение и смысл.

В учениях русских религиозных философов человеческая жизнь не только может быть осмыслена через божественное присутствие, но и через активное творческое начало, которое есть стремлением самого человека к Богу. Это усилие, которое есть преодоление себя и обретение божественного в себе. Философия русских мыслителей и писателей подразумевает идеи всеединства, природы, гармонии и любви, где человек выступает связующим звеном,

важным элементом единства мира. Всех людей как один род связывает друг с другом общий смысл, который проявляется в приведённых понятиях [1, с. 9]. Таким образом, в размышлениях русских мыслителей присутствует мысль, показывающая, что главное условие для обретения человеком счастья – это любовь к себе, к близким и к Богу. Именно перечисленные ценности составляют подлинный духовный мир человека, приближающий его к полноте, совершенству, своего рода бессмертию и потому, дающий ему надежду.

Литература

1. Баширов Т.А., Федорова Ю.А., Даутова И.И. Проблема смысла жизни в русской философии // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 11 (20). С. 6-10.
2. Вышеславцев Б.П. Этика преображённого Эроса. М.: Республика, 1994. 368 с.
3. Грицанов А.А. Новый философский словарь. М.: Книжный дом, 2003. 1280 с.
4. Гутова С. Г. Категория жизни как универсальный концепт философии всеединства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (65). С. 52-56.
5. Гутова С.Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьёва и его значение для современности // Ценности и смыслы. 2016. № 3 (43). С. 40-49.
6. Колмаков В.Б. Ценность жизни в философии всеединства В.С. Соловьёва // Христианское чтение. 2015. № 3. С. 114-124.
7. Соловьёв В.С. Оправдание Добра. Нравственная философия // Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 892 с.
8. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993. 431 с.
9. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. 432 с.
10. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.

© Берилло И.В., 2022